

Владение как условие пассивной легитимации по виндикационному иску

Аннотация. Виндикационный иск — один из классических способов защиты права собственности. Поскольку, согласно конструкции виндикационного иска, имущество истребуется из чужого незаконного владения, с владением связывается пассивная легитимация по иску. Вместе с тем вопрос о том, кто владелец вещи, для целей истребования является спорным. В юридической литературе утвердилось мнение о применимости к владению в институте виндикационного иска теории владения (*possessio civilis*), что дает основания считать, что пассивно легитимированным по иску является не только фактический владелец вещи как непосредственный владелец вещи, но и лицо, передавшее вещь во временное владение, как опосредованный владелец. Такой подход следует подвергнуть критике, поскольку под владением в институте виндикационного иска следует понимать фактическое обладание вещью, в связи с чем теория непосредственного и опосредованного не применима. Пассивно легитимированным по виндикационному иску является только фактический владелец вещи как лицо, которое не исполняет субъективную обязанность по отношению к собственнику.

Ключевые слова: владение; собственность; виндикационный иск; иск о признании; истребование; имущество; гражданский оборот; непосредственное владение; опосредованное владение; субъективное право; субъективная обязанность.

Для цитирования: Мальбин Д. А. Владение как условие пассивной легитимации по виндикационному иску // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 83–93. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.083-093.

Possession as a Condition of Passive Legitimization in a Vindication Claim

Dmitry A. Malbin, Cand. Sci. (Law), lawyer, Associate Partner, «YuST Law Firm; Leading Expert, Institute of Problems of Administrative and Legal Regulation; Higher School of Economics
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000
malbin@yust.ru

Abstract. A vindication claim is one of the classic ways to protect property rights. Since, according to the construction of the vindication claim, the property is being destroyed as a result of someone else's illegal possession, passive legitimization of the claim is associated with possession. At the same time, the question of who is the owner of the

---

© Мальбин Д. А., 2022

* Мальбин Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, адвокат, ассоциированный партнер юридической фирмы «ЮСТ», ведущий эксперт Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000
malbin@yust.ru

thing is controversial for the purposes of the claim. In the legal literature, the opinion has been confirmed about the applicability of the theory of possession (*possessio civilis*) to possession in the institute of vindication claim, which gives grounds to believe that not only the actual owner of the thing as the direct owner of the thing, but also the person who transferred the thing into temporary possession, as an indirect owner, is passively legitimized by the claim. This approach should be criticized, since possession in the vindication claim should be understood as the actual possession of a thing, and therefore the theory of direct and indirect possession is not applicable. Passively legitimized by a vindication claim is only the actual owner of the thing, as a person who does not fulfill a subjective duty owed to the owner.

Keywords: possession; property; vindication claim; claim for recognition; reclamation; property; civil turnover; direct possession; indirect possession; subjective right; subjective duty.

Cite as: Malbin DA. Vлaдeниe kak uslovie passivnoy legitimatsii po vindikatsionnomu isku [Possession as a Condition of Passive Legitimization in a Vindication Claim]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):83-93. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.083-093. (In Russ., abstract in Eng.).

Виндикационный иск представляет собой один из классических вещно-правовых способов защиты, которым собственник истребует вещь из чужого незаконного владения, в связи с чем в литературе традиционно указывается, что пассивно легитимированным по иску выступает незаконный владелец вещи¹.

Несмотря на кажущуюся простоту, вопрос пассивной легитимации по иску не является столь очевидным, поскольку владение в целях применения ст. 301 ГК РФ может быть рассмотрено двояко: в качестве признанного обществом гос-

подства лица над объектом владения (владение как общественное отношение), а также материального процесса обладания вещью (владение как материальный акт). От верного понимания категории владения зависит судьба спора, поскольку владение является одной из главных категорий в конструкции виндикационного иска.

Отметим, что вопрос лица, пассивно легитимированного по виндикационному иску, являлся дискуссионным даже среди древнеримских юристов, о чем свидетельствует комментарий Ульпиана²:

Officium autem iudicis in hac actione in hoc erit, ut iudex inspiciat, an reus possideat: nec ad rem pertinebit, ex qua causa possideat: ubi enim probavi rem meam esse, necesse habebit possessor restituere, qui non obiecit aliquam exceptionem. Quidam tamen, ut Pegasus, eam solam possessionem putaverunt hanc actionem complecti, quae locum habet in interdicto uti possidetis vel utrobi. Denique ait ab eo, apud quem deposita est vel commodata vel qui conduxerit aut qui legatorum servandorum causa vel dotis ventrisve nomine in possessione esset vel cui damni infecti nomine non cavebatur, quia hi omnes non possident, vindicari non posse. Puto autem ab omnibus, qui tenent et habent restituendi facultatem, peti posse.

Ulp., D.6.1.9

Обязанность судьи при разбирательстве данного иска заключается в том, чтобы рассмотреть, является ли ответчик владельцем. Не относится к делу вопрос о том, по какой причине он владеет; когда я доказал, что вещь моя, то владельцу будет необходимо отдать вещь, если он не противопоставит какой-либо эксцепции. Однако некоторые, как, например, Пегас, считали, что этим иском охватывается лишь такое владение, которое имеется при интердиктах *uti possidetis* и *utrobi*. Наконец, он говорит, что нельзя виндизировать от того, кому вещь сдана на хранение, или предоставлена в ссуду, или сдана внаем, или кто вступил во владение для исполнения легатов или вследствие предоставления приданого либо для охраны (интересов) ребенка, находящегося во чреве, или от того, кому не предоставлено обеспечения вследствие угрожающего ему вреда, так как все эти лица не владеют. Я же думаю, что можно требовать (вещь) от всех, кто держит вещь и имеет возможность ее отдать.

Ульпиан, D.6.1.9

¹ См.: Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. С. 175.

² Здесь и далее текст Дигест приводится по: Вещные права на землю. В избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2006. 723 с.

Как видно из приведенного фрагмента, в системе римской казуистики единое мнение по данному вопросу отсутствовало, комментарий Ульпиана подчеркивает наличие принципиально разных подходов юристов того времени к определению пассивной легитимации по иску.

Анализируя мнения древнеримских юристов, отметим, что в пользу мнения Пегаса свидетельствует то, что спору о виндикации в Древнем

Риме обычно предшествовало разбирательство по интердикту о защите владения, что, в свою очередь, указывает на то, что сторонами петиторного спора могли быть только лица, имевшие *possessio ad interdicta*, т.к. именно такие лица выступали сторонами посессорного спора.

На определение процессуальных ролей в споре по виндикационному иску путем разрешения спора по интердикту обращал внимание сам Ульпиан:

Exitus controversiae possessionis hic est tantum, ut prius pronuntiet iudex, uter possideat: ita enim fiet, ut is, qui victus est de possessione, petitoris partibus fungatur et tunc de dominio quaeratur.

Ulp., D.41.2.35

Решение тяжбы о владении состоит только в том, что сначала судья определит, кто владеет. Ведь так делается для того, чтобы тот, кто побежден в споре о владении, исполнял роль истца и чтобы был рассмотрен вопрос о его праве собственности.

Ульпиан, D.41.2.35

Несмотря на то что Ульпиан полагал возможным истребовать виндикационным иском вещь от всякого лица, у которого вещь фактически находится, это не противоречит тому, что стороны прибегали к интердиктному производ-

ству до разрешения спора по *actio vindicatio*, т.к. интердикт мог использоваться как более простое средство для возврата вещи в собственное обладание, о чем свидетельствует комментарий Гая:

Is qui destinavit rem petere animadvertere debet, an aliquo interdicto possit nancisci possessionem, quia longe commodius est ipsum possidere et adversarium ad onera petitoris compellere quam alio possidente petere.

Gai, D.6.1.24

Тот, кто намеревается требовать вещь, должен рассмотреть, не может ли он получить владение вещью в силу какого-либо интердикта. Ибо гораздо удобнее владеть самому и заставить противника нести тяготы истца, чем предъявлять иск о собственности, когда владеет другой.

Гай, D.6.1.24

Аргументация Гая не сводится к провизорному характеру посессорного процесса и распределению процессуальных ролей в петиторном споре. Юрист скорее подчеркивает возможность вернуть вещь, не прибегая к *actio vindicatio*: предвосхищая тяжесть бремени доказывания, проигравшее посессорный спор лицо могло не обратиться с *actio vindicatio* и спор оставался решенным в пользу лица, выигравшего посессорный спор, либо при предъявлении *actio vindicatio* истец просто не справится с бременем доказывания и петиторный спор окажется окончательно разрешенным. Неслучайно Гай не только подчеркивает возможность возврата вещи посессорным интердиктом, но обращает внимание на тяжесть бремени доказывания истца в петиторном споре.

Таким образом, в древнеримском праве обыкновение разрешать спор о владении до

рассмотрения спора о праве на вещь само по себе не является свидетельством того, что ответчиком по *actio vindicatio* непременно выступало лицо, владеющее *ad interdicta*. Речь скорее идет о наличии в ряде случаев споров относительно того, кто является владельцем, а кто — нарушителем владения, но наличие такого спора не свидетельствует о том, что посессорный процесс во всяком случае является стадией, предвещающей виндикационный спор, поэтому частный случай (разрешение посессорного спора до предъявления *actio vindicatio*) не может быть основанием для вывода о том, что ответчиком по виндикационному иску являлось исключительно лицо, владеющее *ad interdicta*. Одновременно интердикт о владении мог рассматриваться как более простое средство получения вещи в собственное обладание и занятия выгодной процессуальной роли в споре о виндикации.

Аргументация Ульпиана относительно пассивной легитимации по *actio vindicatio* представляется убедительной, т.к. наличие права на истребуемую вещь позволяет собственнику требовать ее возврата от любого лица, у которого вещь фактически находится и кто, следовательно, может ее возвратить, а отсутствие у ответчика правового основания для удержания вещи против требования собственника свидетельствует о неисполнении обязанности по отношению к собственнику. Будучи иском петиторным, спор по *actio vindicatio* — это всегда спор о праве на вещь, а не о владении ею. Ответчик может защищаться против иска ссылкой на наличие права удерживать вещь против требования собственника, которое, однако, не возникает при передаче вещи во временное обладание незаконным владельцем, в связи с чем ссылка держателя вещи на то, что вещь передана во временное обладание по договору и потому у ее держателя имеется титул владения, не может считаться извинительной, оправдывающей нахождение вещи у такого лица и делающей его законным. Кроме того, Д. Д. Гримм в свое время обратил внимание на то, что по римскому праву спор по *actio vindicatio* носил фактически двусторонний характер³, поскольку каждая сторона перед претором утверждала, что спорная вещь принадлежит ей по праву квинитов. В подтверждение этой позиции Д. Д. Гримм ссылался на фрагмент институций Гая (IV.16), что также свидетельствует против мнения о том, что ответчиком по *actio vindicatio* мог являться только владелец *ad interdicta*, ведь спор касался не владения вещью, а прав на нее.

В современном российском гражданском праве разъяснения относительно пассивной легитимации по виндикационному иску содержатся в абз. 1 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁴ (далее — Поста-

новление № 10/22). В нем прямо указано, что, применяя ст. 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно *фактически находится* (курсив наш. — Д. М.) в незаконном владении.

Таким образом, Постановление № 10/22 ориентирует суды на то, что под владением в ст. 301 ГК РФ следует понимать фактическое нахождение вещи как материальный акт обладания имуществом, а не *possessio ad interdicta*, что подчеркивает верность вышеизложенных доводов.

Вместе с тем в отношении пассивной легитимации по иску в условиях передачи вещи другому лицу во временное владение Постановление № 10/22 допускает иной подход, предлагая распространить на положение ст. 301 ГК РФ учение о *possessio civilis*, в частности теорию о непосредственном и об опосредованном владении.

Так, в абз. 2 п. 32 Постановления № 10/22 указывается, что, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд привлекает такое лицо в качестве ответчика. В случае, когда во время судебного разбирательства спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика.

Разъясняя правила пассивной легитимации в ситуации передачи вещи во временное владение в период судебного разбирательства, Постановление № 10/22 оставляет открытым вопрос, кто отвечает по иску в ситуации, когда вещь была передана во временное владение до его предъявления. Указание Постановления № 10/22 на то, что лицо, которому вещь пере-

³ См.: Гримм Д. Д. Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 172.

⁴ Российская газета. № 109. 21.05.2010.

дана в период спора, должно отвечать по иску, наряду с лицом, передавшим вещь во временное владение, дает основания полагать, что и при передаче вещи во временное владение до возбуждения спора в суде оба лица: передавший и получивший вещь во временное владение — должны выступать соответчиками по иску, поскольку в обоих случаях вещь передана лишь на время, по истечении которого вещь должна быть возвращена.

Очевидно, что при формулировании правила пассивной легитимации при передаче вещи во временное владение разработчики Постановления № 10/22 руководствовались теорией о непосредственном и об опосредованном владении. При таком подходе момент передачи вещи во временное владение — до или после возбуждения дела в суде — не имеет значения для признания обоих лиц владеющими (непосредственно и опосредованно) и, следовательно, не может оказывать влияние на существо спора об истребовании вещи из владения и определять процессуальные роли в судебном разбирательстве. В связи с этим имеются основания полагать, что с точки зрения абз. 2 п. 32 Постановления № 10/22 пассивно легитимированными по иску в случае передачи вещи во временное владение до возбуждения дела в суде является как лицо, передавшее вещь, так и временный владелец.

Во всяком случае, именно такой подход продемонстрирован в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 по делу № А82-25746/2017⁵: суд со ссылкой на п. 32 Постановления № 10/22 указал, что передача вещи на хранение влечет возникновение производного владения на стороне хранителя, в связи с чем оба лица, будучи владельцами вещи, должны отвечать по виндикационному иску. Таким образом, правоприменительная практика исходит из того, что пассивно легитимированным по виндикационному иску, наряду с лицом, передавшим вещь во временное вла-

дение, является временный обладатель вещи независимо от момента передачи вещи.

Однако с таким подходом согласиться нельзя, поскольку под владением в ст. 301 ГК РФ следует понимать исключительно фактическое обладание вещью, ведь именно лицо, фактически обладающее вещью, не исполняет субъективную обязанность возвратить вещь собственнику, в то время как лицо, передавшее вещь во временное владение, не может считаться не исполняющим такую обязанность, т.к. вещь фактически не обладает. Учение о *possessio civilis*, в частности теория о непосредственном и об опосредованном владении, не может быть распространено на институт виндикационного иска.

Непоследовательность правоприменительной практики и подхода, изложенного в п. 32 Постановления № 10/22, проявляется, например, в вопросе о том, кого из двух ответчиков присуждать к возврату вещи. Фактически Постановление № 10/22 ориентирует суды на истребование вещи от двух лиц одновременно, в то время как только одно из них может исполнить решение суда, возвратив вещь собственнику.

В юридической литературе встречается мнение, согласно которому виндикационный иск содержит в себе элементы иска о признании, в связи с чем в ситуации передачи несовладельцем вещи во временное владение оба лица являются ответчиками по виндикационному иску, а решение суда об истребовании вещи касается одного ответчика, передавшего вещь и считающего себя собственником вещи, — в части признания судом наличия у истца права собственности на вещь, а другого, временного владельца — в части обязанности эту вещь возвратить⁶. Таким образом, авторы рассматривают виндикационный иск как иск, который объемлет также иск о признании права, вследствие чего судебное решение об истребовании вещи принимается в том числе в отношении лица, не владеющего вещью.

Такой подход кажется спорным, ведь признание права является самостоятельным спосо-

---

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 127–128.

бом защиты субъективных прав (ст. 12 ГК РФ). При разрешении спора по виндикационному иску суд устанавливает наличие у истца права собственности на вещь в качестве одного из условий удовлетворения иска, но не принимает решение о признании за истцом такого права. Иск о признании имеет отличные от виндикационного иска условия для его удовлетворения, а также иной повод к иску. Споры по иску о признании права и по виндикационному иску — это различные правовые споры.

Иск о признании права собственности на вещь применим к ситуации правового спора между двумя лицами относительно права на вещь, в то время как Постановление № 10/22 указывает на необходимость привлечения временного владельца к участию в деле в качестве соответчика по виндикационному иску, а не о необходимости предъявления, наряду с виндикационным, иска о признании права к лицу, передавшему вещь во временное владение.

Поводом к обращению в суд с иском об истребовании вещи от ответчика является не передача вещи во временное владение, а неисполнение субъективной обязанности⁷ передать вещь собственнику; условием же удовлетворения иска — отсутствие законных оснований удержания вещи против требования собственника о возврате вещи. Неисполнение такой субъективной обязанности возможно исключительно лицом, у которого вещь находится. Договор с неуправомоченным лицом, передавшим вещь во временное владение, не свидетельствует о законности владения и в любом случае не исключает вывода о том, что фактический владелец не исполняет субъективную обязанность возвратить вещь собственнику в рамках абсолютного по своему характеру вещного правоотношения.

Как отмечает К. И. Скловский, законным является владение по воле собственника⁸. Вместе с тем такой подход требует уточнения, т.к. удержание вещи кредитором (ст. 359 ГК РФ) осуществляется против воли должника-собственника, тем не менее удержание представляет собой случай законного владения вещью, если вещь изначально попала в обладание кредитора по воле собственника-должника. По изложенным причинам верным кажется уточнение В. А. Слыщенко о том, что законное владение опирается на основание, в котором выражена воля собственника передать владение⁹. В этой связи для определения законности владения ответчика необходимо определить правовое основание, по которому ответчик приобрел вещь, и наличие в этом основании воли собственника: если вещь получена хотя бы и по договору, но от неуправомоченного лица, то владение ответчика является незаконным, поскольку воля собственника на передачу вещи отсутствовала.

Кроме того, как отмечается в юридической литературе, объектом обязательства является действие, совершения которого вправе требовать кредитор, в то время как вещи являются объектом вещных правоотношений¹⁰. В этой связи, в частности П. Эртманн подчеркивал, что арендатор господствует в юридическом смысле не над вещью, а над волей арендодателя¹¹. Поэтому наличие договора о передаче вещи во временное владение не может предоставить право на вещь или на владение ею, даже если временный владелец убежден в наличии титула (*titulus putativus*) своего или лица, передавшего вещь, потому что, будучи обязательством, договор связывает только лиц, участвующих в нем в качестве сторон, и в этом обязательстве кредитор имеет право требования совершения определенных действий от должника. Из изложенно-

⁷ См. подробнее о научном концепте «исполнение субъективной обязанности»: Колодуб Г. В. Исполнение гражданско-правовой обязанности : теоретическое исследование. Саратов : Изд-во СГЮА, 2014. С. 7.

⁸ Скловский К. И. Повседневная цивилистика. М. : Статут, 2017. С. 42.

⁹ Слыщенко В. А. Обязанность передать право собственности на товар в связи с некоторыми проблемами современной российской купли-продажи // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 139.

¹⁰ См.: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 39–40.

¹¹ Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 232.

го следует, что заключение договора о передаче вещи во временное владение не предоставляет ее держателю права на вещь, но предоставляет определенные права и обязанности в рамках обязательственного правоотношения, которые нельзя противопоставить собственнику в рамках вещного правоотношения.

При этом отказ лица, удерживающего вещь, возвратить вещь собственнику в любом случае свидетельствует о наличии правового спора между лицом, удерживающим вещь, несмотря на требование собственника, и собственником, требующим возврата вещи, а не между лицом, передавшим вещь, и собственником.

Следует также учитывать, что иск о признании права на вещь не защищает право собственности в ситуации нахождения вещи у третьего лица, поскольку нарушение состоит не в оспаривании права собственности истца лицом, передавшим вещь во временное владение, а в неисполнении лицом, у которого находится вещь, обязанности возвратить вещь собственнику. Исходя из характера нарушения, восстановление субъективного права возможно только истребованием вещи. Принимая во внимание, что ответчиком по иску является лицо, нарушившее право истца¹², а нарушение состоит в незаконном нахождении вещи у третьего лица помимо воли собственника, когда лицо, фактически обладающее вещью, в рамках вещного правоотношения обязано воздержаться от всякого неправомерного воздействия на вещь вопреки воле собственника, то отвечать по виндикационному иску может только лицо, фактически обладающее вещью.

Обоснование необходимости привлечения двух лиц в качестве ответчиков по иску в случае передачи вещи во временное владение сделано авторами без учета положений процессуального

законодательства. Действие судебного решения в части признания судом наличия у истца права на вещь связано не с тем, что виндикационный иск включает в себя иск о признании, а с законной силой судебного решения. Вступившее в законную силу судебное решение является обязательным для всех без исключения (ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹³, ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ¹⁴, а участвующие в деле лица и их правопреемники не вправе впоследствии оспаривать в другом судебном разбирательстве установленные судом факты и правоотношения (ст. 61, 209 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ), следовательно, решение суда об истребовании вещи из чужого незаконного владения, которым установлено наличие у истца права собственности на вещь (в противном случае вещь не могла бы быть истребована), обязательно не только для ответчика, но также и для иных лиц, участвовавших в судебном разбирательстве.

Действующее законодательство знает процессуальную форму участия в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Лицо привлекается к участию в деле в таком процессуальном статусе, если решение суда может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон спора.

Поскольку лицо передало вещь собственнику другому лицу на время, по истечении которого временный владелец обязан вещь возвратить, имеются основания для привлечения передавшего вещь лица к участию в деле в процессуальном статусе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, т.к. судебное решение об истребовании имущества из незаконного владения

---

¹² За исключением ряда случаев, когда ответчик привлекается в дело искусственно («условный ответчик»). См. об этом: Юдин А. В. Процессуальная фигура «условного» ответчика в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 6–10 ; Он же. Распределение судебных расходов при отсутствии вины ответчика в «причинении процесса» // Закон. 2016. № 4. С. 60–72.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ния временного владельца приводит к невозможности исполнения им обязанности возвратить вещь передавшему ее лицу.

Одновременно важно обратить внимание, что согласно п. 4 Постановления № 10/22 обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, к которому относится и виндикационный иск, не имеют обязательного характера только для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество.

Из изложенного следует, что участие в судебном разбирательстве лица, передавшего вещь во временное владение, в процессуальном статусе третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, исключает возможность оспаривания таким лицом в будущем фактов и обстоятельств, установленных судом, а само решение суда об истребовании имущества в части признания наличия у истца права собственности на истребуемую вещь будет обязательным для передавшего вещь лица, несмотря на его участие в процессуальном статусе третьего лица, а не ответчика, при этом вещь истребуется от лица, у которого она фактически находится, то есть от временного владельца, который единственно должен отвечать по иску. Таким образом, действие судебного решения в части признания наличия у истца права на истребуемую вещь связано с участием лица, передавшего вещь во временное владение, в рассмотрении дела, а не с участием его в качестве ответчика.

Даже когда передавшее во временное владение вещь лицо не признает, оспаривает право собственности истца, это может стать поводом для его обращения с соответствующим иском к собственнику (например, о признании права на вещь за собой или отсутствующим права собственника на вещь), но не основанием для предъявления собственником к нему иска об истребовании вещи из чужого незаконного владения, когда вещь у такого лица отсутствует.

Право собственности, нарушенное нахождением вещи у третьего лица в отсутствие законных оснований против воли собственни-

ка, защищается возвратом вещи в обладание собственника, независимо от того, оспаривает ли лицо, передавшее вещь во временное владение, право собственности истца на вещь или нет.

Решение высших судебных инстанций относительно пассивной легитимации по иску в случае передачи вещи во временное владение, возможно, было продиктовано также стремлением обеспечить исполнение решения суда в ситуации неопределенности нахождения вещи после принятия судебного решения, т.к. к моменту вступления решения в законную силу вещь может оказаться как у лица, передавшего вещь, так и у временного владельца, и только приняв решение в отношении обоих ответчиков, суд обеспечивает возможность принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного акта. Иначе может возникнуть ситуация, когда решение принято против лица, не обладающего вещью, и, соответственно, судебный акт не может быть исполнен. Если разработчики Постановления № 10/22 стремились решить проблему исполнения решения суда, то сто́ит признать ошибочность такого подхода, т.к. возможность исполнения судебного решения в будущем не определяет положение лица как ответчика по иску. Кроме того, вероятность передачи вещи лицом, у которого она находится, другому лицу до исполнения судебного решения существует независимо от того, привлечено ли это другое лицо к участию в деле.

Нельзя не заметить, что представленный в абз. 2 п. 32 Постановления № 10/22 подход к пассивной легитимации при передаче вещи во временное владение не согласуется с указанием абз. 1 п. 32 Постановления № 10/22 о том, что имущество истребуется от лица, у которого оно фактически находится. Более того, в абз. 1 п. 32 Постановления № 10/22 прямо говорится, что не может быть удовлетворен иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует. Между тем в ситуации передачи во временное владение вещь переходит из обладания одного лица в обладание другого лица, в результате чего вещь

у первого лица отсутствует, что исключает возможность удовлетворения иска к нему. Таким образом, пассивная легитимация по виндикационному иску, согласно абз. 1 п. 32 Постановления № 10/22, определяется фактическим нахождением вещи у лица, что, однако, не помешало разъяснить в следующем абзаце того же пункта постановления, что при передаче вещи на время другому лицу иск должен предъявляться не только к лицу, у которого вещь фактически находится, но также к лицу, у которого вещь фактически отсутствует. Наличие данных противоречий указывает, что именно фактическое нахождение вещи у ответчика является условием пассивной легитимации по иску и, напротив, отсутствие у него вещи исключает возможность ответа по предъявленному иску. В ситуации передачи во временное владение вещь может быть истребована только от того, у кого она находится.

Таким образом, под владением в ст. 301 ГК РФ следует понимать фактическое обладание вещью. Петиторный спор по виндикационному иску состоит исключительно в споре истца и ответчика относительно права на вещь. При этом вещь истребуется от того, у кого она фактически находится без законных оснований, поэтому при передаче вещи хотя бы и во временное владение пассивно легитимированным по иску является временный владелец. Проецирование теории о непосредственном и об опосредованном владении на спор по виндикационному иску является ошибочным.

Изложенный вывод корреспондирует с тем, что обстоятельства выбытия вещи из владения собственника, вопреки распространенному в юридической литературе мнению¹⁵, не входят в предмет доказывания по спору об истребовании вещи, за исключением случаев, когда ответчик возражает против иска заявлением о добросовестном приобретении вещи в соответствии со ст. 302 ГК РФ, когда обстоятельства выбытия вещи из владения собственника имеют юридическое значение, однако такие обстоятельства подлежат исследованию в рамках возражения о добросовестном приобретении, а не требования возратить вещь. Не имеет значения, почему собственник не обладает вещью в момент спора, — важно то, что ответчик не в состоянии противопоставить требованию собственника правовое основание для удержания вещи, что свидетельствует о неисполнении субъективной обязанности по отношению к собственнику в рамках абсолютного вещного правоотношения. Таким образом, можно утверждать о некорректности встречающегося в литературе мнения, согласно которому незаконным владельцем в смысле ст. 301 ГК РФ может быть только лицо, непосредственно изъявшее вещь от собственника, либо лицо, которое приобрело имущество у лица, не имевшего права его отчуждать¹⁶, поскольку для признания владельца незаконным достаточно установить отсутствие у него правовых оснований для удержания вещи против требования собственника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вещные права на землю. В избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2006. — 723 с.
2. *Гримм Д. Д.* Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3. — С. 144–216.

---

¹⁵ См., например: *Нахова Е. А., Гордополов Ю. В.* Проблемы определения юридически значимых обстоятельств по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 21. С. 43.

¹⁶ См.: *Соломина Н. Г.* Требование о возврате неосновательного обогащения и требование о возврате имущества из чужого незаконного владения: вопросы соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 4. С. 44.

- Материал поступил в редакцию 21 марта 2022 г.

rannykh fragmentakh iz Digest Y

9. Solomina N. G. Trebovanie o vozvrate neosnovatel'nogo obogashcheniya i trebovanie o vozvrate imushchestva iz chuzhogo nezakonnogo vladeniya: voprosy sootnosheniya // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2008. — № 4. — S. 42–45.
10. Cherepakhin B. B. Trudy po grazhdanskomu pravu. — M.: Statut, 2001. — 476 s.
11. Ertmann P. O strukture subektivnykh chastnykh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 3. — S. 217–241.
12. Yudin A. V. Protsessual'naya figura «uslovnogo» otvetchika v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2011. — № 8. — S. 6–10.
13. Yudin A. V. Raspredelenie sudebnykh raskhodov pri otsutstvii viny otvetchika v «prichinenii protsessa» // Zakon. — 2016. — № 4. — S. 60–72.